

После того как Тилти провела медицинский осмотр Лейни в своей вилле, она вскоре стала частой гостьей в загородном дворце — её основной целью было дальнейшее наблюдение за физическим состоянием Лейни.

Илия была занята делами в королевском дворце, так что в комнате собрались мы вчетвером: Юфи, Лейни, Тилти и я. Внешность Тилти выглядела довольно подозрительно, поскольку она имела привычку скрывать лицо чёрной вуалью всякий раз, когда покидала свой дом. Неужели она настолько ненавидела прямой солнечный свет?

— Итак, Лейни, ты чувствовала позывы пить кровь? — спросила Тилти. Первое, о чём она хотела узнать, были эти вампирские импульсы.

— Да... — тихо ответила Лейни.

С тех пор как магичит внутри неё активировался, Лейни уже несколько раз испытывала подобное желание. Должно быть, она стыдилась этих внезапных порывов, потому что в последнее время сдерживалась, стараясь казаться меньше.

— Похоже, что магическая энергия, которую твоё тело обычно вырабатывает, поглощается кристаллом магичита, и потребность восполнить эту потерю проявляется в желании пить кровь других и получать их энергию.

Потребляя чужую кровь, вампиры могли поглощать дополнительную магическую энергию, чтобы компенсировать свою. В целом, передача магической энергии между людьми — непростая задача, и эффект едва ли стоит усилий, если только люди не обладают особой совместимостью. Благодаря встроенному магичиту вампиры должны были уметь управлять чужой магической силой.

Более того, поскольку поглощение чужой магической энергии вызывало симптомы, удивительно похожие на опьянение, невозможно было выпить большое количество крови за один раз.

— Хм? Значит, тебе предлагают кровь? Полагаю, просто быть укушенной вампиром недостаточно, чтобы самой превратиться в одного из них? — поинтересовалась Тилти.

— Да, только если я не попытаюсь превратить их... И потом, это же кровь мисс Илии...

— Мы с Юфи тоже предлагали свою, но Илия не позволила, сославшись на наш статус, и вызвалась сама, — объяснила я.

Хотя Лейни и попробовала немного моей и крови Юфи, чтобы сравнить эффект, Илия настаивала, что не позволит нам делать это постоянно, и потому сама давала свою всякий раз, когда Лейни оказывалась во власти непреодолимого желания.

— Тем не менее, довольно странно, что активация твоего магичита, похоже, дала тебе естественное понимание того, как восполнять энергию, — заметила Тилти.

— Да, это так. Возможно, из-за магичита мои ощущения теперь отличаются от других людей. Это немного сложно... — ответила Лейни.

— Но это же ещё одна уникальная черта вампиров, не так ли? — сказала Тилти. — Думаю, можно считать нашу теорию о том, что кристаллы магичита хранят записи переживаний, подтверждённой.

— Вероятно, можно сказать, что вампиры - это те, кто унаследовал особую систему магии через уникальные кристаллы магичита, — согласилась я.

Похоже, Лейни всегда преуспевала в магии водного типа. Даже сейчас её сродство с водой довольно высоко, и некоторые техники, которые она способна применять, сложны даже для Юфи.

По словам Тилти, способности Лейни — это не обычная магия, а сила, которую направляет кристалл магичита внутри её тела.

У неё была теория: магичит вампира служит своего рода хранилищем, и, передавая эти кристаллы, они могли передавать накопленные знания следующим поколениям в поисках высшей истины.

Если следующий обладатель не осознавал, что у него есть такой кристалл, он переходил к их потомкам, пока наконец кто-то не оказывался достаточно удачлив, чтобы пробудить его и, сделав это, оказаться во власти стремления к величайшей истине. Даже Лейни начала ощущать это побуждение.

— Я рада, что всё, кажется, стабилизировалось. И не только состояние Лейни — но и всё, что связано с Анис, — сказала Тилти.

— В каком-то смысле, это прекрасно, что Лейни пришла сюда. Она очень помогает, — ответила я.

Лейни привыкала к жизни в загородном дворце. Она даже училась вместе с Юфи. Возможно, она не была самой быстрой ученицей, но была очень старательной. Даже без её скрытых способностей к обаянию вид её отчаянных попыток запомнить содержание многочисленных уроков вызывал у меня улыбку.

Кажется, теперь я тоже её чему-то учу. Как это вышло?.. Ну, по крайней мере, Юфи, похоже, нравится...

Из-за всего, что происходило вокруг Лейни в последнее время, мне было больно осознавать, что я не уделяла Юфи должного внимания. Ведь она была моей помощницей. Наверное, можно сказать, что она заботилась о моём здоровье и благополучии, но я была уверена, что она чувствовала, будто не вносит большого вклада в наш текущий проект.

Тем не менее, было приятно видеть, что ей нравится учиться вместе со мной и Лейни. Я не могла отрицать, что мне, как члену королевской семьи, ещё многому предстояло научиться. Хотя, надо признать, все эти уроки этикета были настоящей рутинной.

Наши исследования природы вампиров и того, как они контролируют свои силы, тоже продвигались понемногу, и я была почти уверена, что способность Лейни к обаянию не станет проблемой, пока она остаётся в безопасной обстановке.

Я отправила предварительные результаты наших исследований отцу и матери, которые, должно быть, уже передали их всем, кто был в курсе ситуации. Пока что никаких проблем не возникало.

Всё так спокойно...

Если бы это было возможно, я бы хотела, чтобы жизнь продолжалась именно так, без неожиданных помех. Ведь в последнее время всё было так hectic — сначала разрыв помолвки Алли, затем нападение дракона, а потом и доказательство существования вампиров.

Я больше всего на свете хотела, чтобы эти мирные дни продолжались. И в тот момент, когда я прошептала эту молитву в своём сердце, Илия вернулась.

Увидев её лицо, я почувствовала зловещее предчувствие. На первый взгляд, она выглядела так же бесстрастно, как всегда, но я ощущала мрачную ауру вокруг неё.

— Я вернулась... Ваше Высочество.

— Добро пожаловать, Илия... Что-то не так? Что-то случилось?

— Да, боюсь, что так. — Она глубоко вздохнула, прежде чем взглянуть на потолок.

Должно быть, произошло что-то серьёзное. Каковы шансы, что это случилось сразу после моей молитвы о мире?

— Что именно?

— Вам пришло приглашение... от Министерства Магии.

Министерство Магии. Должно быть, они прислали конверт, который она сжимала в руке.

Услышав это, я нахмурилась.

— С чего бы вдруг...?

— Что-то не так? — тихо спросила Лейни.

Конечно, она не знала о моих отношениях с министерством.

Я хотела ответить ей, но сначала мне нужно было точно выяснить, что это за приглашение. Вскрыв печать, я достала лист бумаги из конверта.

— Уф, это будет проблемой... — пробормотала я себе под нос.

Лейни съёжилась, но сейчас было не время поддаваться страху. Это письмо могло вскоре превратиться в серьёзную головную боль.

— Леди Анис? Что там написано? — спросила Юфи.

— Они хотят, чтобы я прочитала лекцию о материалах дракона, которые мы собрали. По сути, они хотят, чтобы я объяснила, что это за материалы и как мы планируем их использовать.

Письмо было написано в витиеватом стиле, любимом многими дворянами, с изрядной долей сарказма и колкостей. Но суть запроса была именно такова — они хотели, чтобы я проинформировала их о том, как намерена использовать материалы, добытые из дракона, которого я победила.

Юфи взяла письмо из моих рук и прочитала его. Она нахмурилась, её выражение лица потемнело, когда она дошла до конца.

— Что? Леди Анис?

— Хм. Они, вероятно, пытаются найти изъяны в моих планах и сделать всё возможное, чтобы мне было сложно получить материалы! Они уже делали так раньше, правда, тогда это был не дракон!

Я собирала материалы для своих исследований за свой счёт, так что у Министерства Магии не должно было быть поводов для жалоб. Но они обожали создавать мне проблемы.

Это была охота на ведьм, их способ протеста против разработки моих магических

инструментов. Возможно, они не могли сделать что-то со мной лично, но часто пытались несправедливо тормозить мои исследования. В некоторых случаях они даже крали мои проекты на стадии разработки.

— Что?! Они хотят обращаться с твоими изобретениями, как с запрещёнными книгами? — встревожилась Лейни. Её глаза широко раскрылись.

— Похоже на то. Конечно, некоторые из созданных мной предметов немного противоречат вере людей, а некоторые могли оказать определённое влияние на внешний мир. Я не против, чтобы их оценивали, если это будет справедливая оценка. Но они просто хотят выбить у меня почву из-под ног!

— Я понимаю... Я сама через это проходила, — тихо согласилась Тилти.

Один из её новых лекарств стал предметом подобного расследования. Но в отличие от меня, у неё были проблемы с министерством только один раз, и с тех пор она больше не раскрывала публично свои новые лекарственные формулы.

Каждый раз, когда я завершала новое изобретение, я сначала показывала его отцу. И только после его одобрения решала, представлять ли его министерству. Обычно они не устраивали шума, если у меня уже было разрешение отца, но бывали случаи, когда они пытались нанести упреждающий удар.

Из-за этого я решила самостоятельно добывать все необходимые материалы, и с тех пор как стала авантюристкой, у меня не возникало проблем с охотой на монстров, чтобы получить всё необходимое своими силами. К сожалению, в результате я оказалась в центре внимания. Слухи обо мне распространялись всё шире. Как следствие, Министерство Магии начало целенаправленно придирается ко мне.

— Разве министерству позволено так поступать? — спросила Лейни.

— Ну, строго говоря, их действия не являются незаконными.

— Но почему?!

— Если предположить, что я ещё не решила, как использовать материалы, они могут заявить, что те нужны им для каких-то целей, и заставить меня продать. И это будет легальная сделка, — объяснила я.

— Они могут заставить тебя продать? — Лейни склонила голову в недоумении. Она совершенно не понимала, как разговор зашёл так далеко.

Я устало вздохнула, прежде чем углубиться в детали.

— Министерство Магии хорошо финансируется и укомплектовано элитой. У них огромный бюджет и горы личных активов. Если я приду к ним без чёткого плана использования каждого предмета, они заставят меня их продать. Если я откажусь, они начнут действовать за моей спиной, называя меня жадной, утверждая, что я провожу какие-то тёмные эксперименты, и так далее.

— Разве директор не отец Морица?

— Именно так.

— И ему позволено делать нечто настолько ужасное?

— Это не запрещено, а у министерства достаточно власти и влияния, чтобы безнаказанно этим пользоваться.

Лично для меня Министерство Магии и вправду было сборищем отвратительных вмешивающихся типов. Я всего лишь пыталась проводить свои исследования в частном порядке! Однако приходилось признать, что моя работа не совсем вписывалась в идеологию, принципы и философию министерства.

— Но не все в министерстве такие. Там есть исследователи, которые признают мою магию и мои достижения. Но это политика, и даже те, кто в других обстоятельствах поддержал бы меня, вынуждены заботиться о собственной позиции.

Министерство Магии было консультативным органом по вопросам национальной важности. Его члены считали себя элитой королевства и гордились тем, что являются движущей силой культуры страны, не говоря уже о её стабильности. Именно поэтому они так часто вступали со мной в конфликт.

С их точки зрения, они, вероятно, думали, что идут на уступки. Если я молчала, не решив, как использовать материалы, это ставило их в затруднительное положение. А если я выдвигала идею, которую они считали плохо продуманной, они поднимали невероятный шум.

— Я и раньше считала Морица несколько высокомерным, но даже так... — начала Лейни.

— Дело не только в графе Шартрезе и его сыне. Люди в министерстве просто ужасны. И пропасть между ними и простыми людьми огромна. Способность использовать магию в этой стране решает всё. Ты ведь уже это поняла, Лейни?

Лейни сжала губы. До возвышения в дворянство она сама была простолюдинкой. Благодаря своему магическому потенциалу она смогла поступить в академию. И она воочию убедилась, насколько велика эта пропасть.

А затем была я - королевская принцесса, неспособная использовать магию. В каком-то смысле моё существование было ещё большим препятствием для мировоззрения министерства, чем существование простого народа.

— Сроки просто отвратительные, да? — заметила Тилти. — Полагаю, материалы дракона слишком заметны? Или они просто ищут повод.

— Аааах! Прекрати, просто прекрати! Хуже и быть не может! И я даже не могу отказать!

Почему они решили сделать это именно сейчас, в самый неподходящий момент? Если я отклоню просьбу министерства, они непременно начнут распространять новые слухи.

До сих пор мне было совершенно всё равно на свою репутацию — но теперь мне приходилось думать о чести Юфи, а также я была ответственна за Лейни. Если я слишком разозлю министерство, велика вероятность, что обе они окажутся под перекрёстным огнём.

Даже если позже я смогу восстановить репутацию Юфи, будет плохо, если люди начнут обсуждать Лейни. В конце концов, граф Шартрёз наверняка знал, что я отозвала её для допроса.

Меня серьёзно беспокоило, что люди могут начать задаваться вопросом, почему её давно никто не видел. Я волновалась, что они могут заподозрить меня в нечестной игре из-за её внезапного исчезновения из публичного пространства. Если станет известно, что я её защищаю, невозможно предсказать, какие слухи могут пойти в народ.

Другими словами, в нынешних обстоятельствах было неразумно отклонять просьбу министерства.

— Тебе придётся объяснить им некоторые свои идеи и планы, полагаю, — сказала Тилти. — Что будем делать? Ты ведь ещё не готова обнародовать это, верно?

— Конечно нет! У меня и в мыслях такого не было! Нам нужен лучший план... Уф, как же я ненавижу Министерство Магии!

Эти материалы дракона были бесценными. Я не собиралась позволить им отобрать у меня ни единого кусочка.

Тем не менее, если я испорчу свою публичную репутацию, это создаст огромные проблемы и для Юфи, и для Лейни. Но я просто не могла придумать ни одной идеи, которая удовлетворила бы этих чопорных министерских элитариев.

— ...Почему бы тебе не доверить это мне, леди Анис?

— Юфи?

Она сидела, подперев подбородок рукой, погружённая в раздумья, когда внезапно подняла лицо. Это застало меня врасплох.

— Доверить тебе? Что именно ты имеешь в виду? — спросила я.

— Я знаю, что люди в министерстве тебя не любят, леди Анис. Но отказываться от такого запроса без веской причины не стоит. Возможно, я смогу помочь?

— Ты хочешь появиться на публике?

— Честно говоря, я не до конца понимаю ваши отношения с министерством, но я знаю, что всё сводится к вашему поведению, взглядам на магию и магиологию, а также созданным вами магическим инструментам. Я подумала, что, возможно, смогу снизить напряжение, выступив в роли посредника?

Я сглотнула. Юфи явно говорила абсолютно серьёзно. Может, министерство просто не нравится, что у меня так много редких материалов дракона, и они боятся, что я устрою с ними сцену? В таком случае, возможно, им просто нужна информация о моих намерениях.

У меня с министерством есть история, так что если я буду обязана отчитываться перед ними на публичном форуме, это может привести к конфликту. Но что, если вместо меня с ними поговорит Юфи?

— А почему бы и нет? Эти министерские громы ненавидят тебя, но им придётся реагировать иначе, если обращаться к ним будет Юфи, — сказала Тилти.

Это определённо было возможно. К тому же, когда дело касалось переговоров с другими дворянами, Юфи справилась бы куда лучше меня — в конце концов, её воспитывали как будущую королеву.

Честно говоря, до сих пор никто никогда не вставал на мою сторону против министерства. Илия попала во дворец служанкой без академического образования, поэтому министерская элита никогда не обращала на неё внимания.

Если у меня и был сторонник, так это мой отец, но он должен был сохранять нейтралитет в вопросах, касающихся распределения материалов монстров. В целом он шёл навстречу моим просьбам, но делал это без особого энтузиазма.

— Даже с тобой рядом, Юфи, они всё равно могут устроить скандал, понимаешь?

— Леди Анис. — Юфи нахмурилась в ответ на мои слова.

Тогда я поняла, что, возможно, слишком переживаю. Она была права — если она хочет сделать это для меня, моя задача — поддержать её.

— Поняла. Но если ты собираешься выйти на первый план, нам нужно придумать что-то, к чему они не смогут придаться. Нам понадобится план.

— У меня есть предложение.

Пока я ломала голову, Юфи выдвинула гениальное предложение.

<http://bllate.org/book/13973/1228829>